



КАТАРИНА
МОРА

*Проф.
Astor*

ПРОФЕССОР
АСТОР



INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(512)
ББК 84(5Кит-5Гон)-44
М79

Catharina Maura
PROFESSOR ASTOR (#3 in Off-Limits series)
Copyright © 2024 by Catharina Maura

Перевод с английского *Елены Ковалевой*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© V.illustrations / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Мора, Катарина.

М79 Профессор Астор / Катарина Мора ; [перевод с английского Е. Ковалевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-216192-6

После потрясающей ночи, проведенной вместе, Лея узнает, что мужчина ее мечты дал ей неправильный номер телефона. В следующий раз она встречает Адриана Астора только спустя два года. Их страсть вспыхивает с прежней силой, но на пути к счастью возникает множество препятствий. Пока Лея борется с неодобрением семьи и кознями бывшей жены Адриана, любовь становится все более рискованной, ведь она — его студентка, няня его детей, лучшая подруга его двоюродной сестры и...

Она под запретом.

УДК 821.111-31(512)
ББК 84(5Кит-5Гон)-44

ISBN 978-5-04-216192-6

© Ковалева Е., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Эта книга посвящается мне
и моим «девушкам-дези»¹*

¹ Дези (desi) — этнокультурный термин, обозначающий людей южноазиатского происхождения (Индия, Пакистан, Бангладеш и др.); «девушки-дези» — женщины из этого региона или его диаспоры.

Плей-лист

TERE LIYE
SAVE THE HERO
AGAR TUM MIL JAO
MY BOY
WHEN YOU LOVE SOMEONE
READ ALL ABOUT IT
SAMJHAWAN
SOULMATE
TERE BINA
RISE UP



Глава 1

Лея

— Милая, ты готова? — спрашивает мама, заглядывая в мою комнату. В ее голосе слышится беспокойство, которое она пытается скрыть за улыбкой, но я достаточно хорошо знаю свою мать, поэтому легко его улавливаю.

— Да, мам, — отвечаю я и ободряюще ей улыбаюсь, хотя сердце бешено колотится, и с каждым ударом все тело пронзает знакомая боль. Я хватаю свою любимую сумочку слегка дрожащими пальцами и, крепко сжав кожаные ручки, закидываю ее на плечо.

— Можешь представить, Аша рожала четырнадцать часов? Такое и врагу не пожелаешь, — говорит мама, повышая голос. Она всегда так делает, когда волнуется. — Ей понадобится несколько месяцев, чтобы оправиться от такого, ей-богу. Как же тяжело дается женщинам беременность.

Я киваю и улыбаюсь, стараясь отогнать накотившую тоску. Правда в том, что на самом деле я совершенно не против провести в схватках четырнадцать часов. Черт возьми, да я с радостью провела бы в родах целых три дня, если бы это означало, что у меня будет собственный ребенок.

Мама часто так делает. Она старается приуменьшить важность материнства, как будто от этого мое желание иметь детей угаснет. Она может привести мою сестру в ка-

честве примера, чтобы показать, насколько это тяжелый труд, как сильно я уставала бы и скольким мне пришлось бы пожертвовать. У нее благие намерения, но она совершенно не понимает, что я хочу, чтобы все плохое было наряду с хорошим.

— Просто ужас, — рассеяно отвечаю я, и на ее лице появляется неуверенная улыбка, а в глазах мелькает облегчение. Иногда я задаюсь вопросом: может, в своих попытках утешить меня она сама находит успокоение? Я прикусываю губу и едва заметно качаю головой, ругая себя за такие мысли.

Мама не виновата, что в подростковом возрасте у меня обнаружили рак яичников, и уж тем более не ее вина, что от химиотерапии у меня развилась преждевременная недостаточность яичников, что сделало меня практически бесплодной. Я знаю, что эта ситуация расстраивает маму не меньше моего, но от ее попыток утешить меня легче не становится. Это жалость в чистом виде, а я терпеть не могу, когда меня жалеют.

— Вот вы где, — говорит папа с непроницаемым, как обычно, лицом. — Поехали. Всегда опаздываем мы, — ворчит он, в своей лучшей манере пародируя магистра Йоду и пытаюсь поднять нам настроение. Я заставляю себя улыбнуться и следую за ним в машину.

Всю дорогу до дома моей сестры я молчу и жалею, что не придумала предлога, чтобы не ехать. Мне безумно хотелось остаться дома, но я знаю, что тогда мама стала бы за меня волноваться.

Когда мы паркуемся перед домом Аши, меня охватывает ужас. Не знаю почему, но я спокойно отношусь к чужим детям, и мне нравится работать няней в фирме своей сестры. Но когда у кого-то из моих близких рождается ребенок, я впадаю в отчаяние. Да еще мама трясется надо мной при одном упоминании о том, что у кого-то из близких родился ребенок, а в последнее время это, кажется, случается каждые несколько месяцев. Я так боюсь, что она мучается из-за меня, и в то же время я устала страдать молча.

Когда мы подходим к входной двери, мама прижимает к груди подарки, которые привезла для Аши, ее глаза светятся радостным волнением. Интересно, как бы она себя повела, если бы у меня когда-нибудь появился ребенок? Как бы я хотела разделить с ней эту радость.

— Мама, папа, — говорит Рохан, муж моей сестры, открывая дверь. Его улыбка становится шире, когда он замечает меня. — Лея! Аша будет очень рада тебя видеть.

Он обнимает нас всех по очереди и приглашает в дом, а я улыбаюсь, заметив на его футболке пятна от молока. Похоже, после рождения ребенка им придется несладко.

Рохан ведет нас в гостиную, где Аша сидит с новорожденным ребенком на руках, рядом с ней их двухлетний сын, Рохит, с айпадом. Аша поднимает голову, и ее глаза радостно сверкают, когда она видит меня.

— Лея!

Я широко улыбаюсь и, прежде чем присесть к ней, беру с кофейного столика дезинфицирующее средство для рук. Моя сестра пытается успокоить свою маленькую дочь, которая плачет не переставая, и мое сердце сжимается от тихих всхлипов младенца.

— Как у тебя дела? — интересуюсь я, целуя сестру в щеку.

Она вздыхает и качает головой, бегло взглянув на нашу маму, которая направляется на кухню Аши, пока отец стоит в углу, болтая с Роханом.

— Я устала, — тихо бормочет она. — Кормления сводят меня с ума, и она так много плачет, Лей. Пожалуйста, скажи, что ты не против подменить меня на работе, — просит она, имея в виду свою престижную фирму, которая предоставляет услуги нянь. Она занимается этим бизнесом уже много лет, ее списки ожидания растянулись на годы, а ее клиентами являются самые богатые люди в стране. Я понимаю, почему она переживает, но я знаю ее компанию как свои пять пальцев и уверена, что отлично справлюсь.

— Разумеется. Ты же знаешь, что у меня все под контролем. Не волнуйся. Обещаю, компания не развалится, пока ты в декрете. — Я протягиваю руки, и Аша улыбается, передавая мне младенца. С замиранием сердца прижимаю малютку к груди. — Привет, Налини, — шепчу я, похлопывая ее по спине.

— Бог ты мой, она перестала плакать, — шепчет Аша, в ее голосе слышится явное облегчение. Я улыбаюсь, чувствуя, как меня переполняют потребность и счастье. — Ты так хорошо ладишь с детьми, Лей. Как только у тебя появятся собственные дети, ты нас всех затмишь. Чувствую, ты станешь одной из этих раздражающих идеальных супермамочек с идеально воспитанными маленькими детишками, которые жутко бесят.

Я смеюсь, хотя мое сердце сжимается, когда я смотрю на свою сестру. Она знает, насколько ничтожно малы мои шансы когда-нибудь родить, но в ней столько веры. Как бы мне хотелось позаимствовать немного для себя.

— Для начала мне нужно найти мужа, — возражаю я, зная, что никогда этого не сделаю. Даже если бы я захотела, большинство мужчин нашего общества никогда меня не примут. Может, мы и живем в современном мире, но довольно многое в нашей культуре по-прежнему слишком отсталое.

— Я давно собиралась поговорить с тобой об этом, — осторожно произносит Аша. — У Рохана есть очень милый коллега. Думаю, тебе стоит с ним познакомиться. Он невероятно добрый, и он бухгалтер.

Я напрягаюсь, не зная, что ответить. Чем старше я становлюсь, тем чаще мои родные пытаются меня с кем-то познакомить. Это жутко бесит.

— Лея, тебе уже двадцать девять. Ты не можешь всю жизнь оставаться одна. В тебе столько нерастраченной любви, тебе еще столько всего предстоит испытать. Просто выпей с ним кофе, ладно? Я отправлю ему твой номер.

Я с трудом проглатываю образовавшийся в горле комок, не в силах что-либо сказать. В конце концов отвечаю:

— Сейчас я сосредоточена на написании своей докторской диссертации.

Аша вздыхает.

— Ты уже много лет пишешь эту докторскую диссертацию. Ты просто прикрываешься ею, и даже не вздумай этого отрицать. Используешь ее как оправдание, чтобы не жить нормальной жизнью, но я не позволю тебе продолжать в том же духе. Я люблю тебя, Лей. Ты заслуживаешь целого мира, но если будешь прятаться, то останешься ни с чем.

Малышка начинает ерзать у меня на руках, и мое сердце распадается на миллион мелких осколков, пока я смагиваю непрошеные слезы. Мне хочется накричать на Ашу, сказать, что я хочу иметь все то, что она мне желает, что больше всего на свете я мечтаю о счастливом замужестве и собственных детях, но все не так просто. Не каждому это дано. Она в курсе моих проблем со здоровьем и знает о заместительной гормонотерапии, а также о бесконечных добавках, которые я вынуждена принимать. Тем не менее она никогда не теряла веры. Бесполезно даже пытаться вразумить Ашу. Моя старшая сестра твердо убеждена, что когда-нибудь я стану матерью, но все не так просто.

Налини начинает плакать, и вместо того, чтобы успокоить, я передаю ее обратно матери. Аша забирает у меня свою дочь, но не сводит с меня глаз.

— Лея, — шепчет она, но я отказываюсь смотреть на сестру.

— Аша, мне нужно проанализировать кое-какие данные сегодня вечером. Я, пожалуй, пойду, — бормочу я, поднимаясь на ноги.

— Лея! — повторяет сестра. — Не уходи, ладно? Я больше не стану донимать тебя rishta¹, — умоляет Аша, используя слово, которым мы привыкли заменять понятие «сводничество».

¹ Rishta (хинди) — отношения, связи, предложения о браке по договоренности. (*Здесь и далее прим. пер.*)

— Лея, ты куда собралась? — спрашивает отец, в его глазах мелькает беспокойство.

Я одариваю его такой лучезарной улыбкой, на какую только способна.

— Прости, папа. Мне нужно вернуться в колледж. Мне очень жаль, но я совершенно забыла, что я должна кое-что доделать сегодня вечером. Я просто была так занята, что это вылетело у меня из головы.

Он замолкает, словно видит меня насквозь.

— Хочешь, я подвезу тебя до колледжа? — тихо предлагает он.

Я качаю головой и направляюсь к выходу.

— За мной заедет Амара, — лгу я, используя свою лучшую подругу в качестве отмазки. — Увидимся вечером, хорошо?

Папа кивает, и на мгновение мне становится страшно, что он настоит на том, чтобы проводить меня до двери. Он обожает Амару и обычно рад с ней повидаться, так что это вполне в его духе. К счастью, Рохан его отвлекает, и я быстро проскальзываю мимо, пока он не передумал.

Дверь закрывается за моей спиной, и я делаю глубокий вдох, кислород заполняет легкие, как будто я задыхалась. Я оглядываюсь на дверь и быстро ухожу, пока кто-нибудь не заметил, что я тут стою. В голове полная путаница, пока я иду по незнакомому району.

Меня переполняют эмоции. Я считала, что я сильная, но сейчас разочарована в себе. Я думала, что смирилась с будущим, которое меня ждет, но Аша разбередила затянувшиеся раны.

Делаю еще один вдох и останавливаюсь возле бара на углу. Знаю, что не стоит топить свои печали в алкоголе, но сегодня вечером у меня нет сил сопротивляться самой себе.



Глава 2

АДРИАН

Я стою в дверях дедушкиного кабинета, разглядывая комнату, которая выглядит так же, как я ее помню. Его кабинет всегда вселял в меня страх, да и сейчас мало что изменилось. Я наблюдаю, как дедушка работает за своим столом, раздраженно тыркая по клавишам вместо того, чтобы спокойно печатать. Интересно, кто его так разозлил. Не хотел бы я оказаться на месте адресата, который, я уверен, получит электронное письмо от дедушки.

Я улыбаюсь, когда он поднимает голову, и в его глазах отражается удивление. Он встает со своего места, на мгновение потеряв дар речи.

— Никогда бы не подумал, дедуль, что увижу тебя лишившимся дара речи.

Он усмехается и качает головой.

— Адриан, ты дома.

Дом. Да, думаю, именно им и было для меня это место. Домом. Я слишком долго отсутствовал.

Дедушка указывает на кресло напротив своего, и я отталкиваюсь от стены, усаживаясь перед его столом.

— Как хорошо, что ты вернулся, сынок, — говорит дедушка, и я улыбаюсь.